

Анализ результатов позволяет сформулировать несколько интерпретаций: во-первых, конструктивный патриотизм выступает значимым фактором защиты, ассоциированным с готовностью к практическому участию, ответственностью и волонтерской активностью; во-вторых, высокая доля конформизма и социальных ожиданий указывает на возрастной и контекстуальный эффект подросткового давления и нормативности, усиливающий уязвимость к групповым влияниям; в-третьих, наличие небольшой, но ярко выраженной группы риска требует ранней адресной интервенции, поскольку её профиль (пессимизм, цинизм, нетерпимость) коррелирует с типичными предикторами экстремизации [3]. Теоретическая рамка ТЖС (диссонанс «требования-ресурсы», субъективная оценка трудности) подтверждает, что внешние дефициты и эмоциональная насыщенность ситуации усиливают риск миграции идентичностей в радикальные нарративы [1], [5].

Закключение. Таким образом современный социально-психологический портрет подростков в ТЖС характеризуется преобладанием конструктивных патриотических установок и низкой распространённостью склонности к экстремизму в общей выборке, при этом типичны выраженный социальный пессимизм, конформизм и воспринимаемое принуждение норм, что создаёт благоприятную почву для формирования рискованных позиций у небольшой группы молодых людей. Практические выводы: рекомендовано внедрять регулярный скрининг (шкала склонности к экстремизму + опросник патриотизма) в учреждениях, работающих с ТЖС; для группы риска — многоуровневые программы (краткосрочная психотерапевтическая помощь, мотивационно-психологическая работа, наставничество и устойчивые позитивные социальные связи); укреплять конструктивный патриотизм через проектную гражданскую активность и волонтерские инициативы, акцентируя внимание на практических навыках и ответственности, а не декларативных лозунгах. Планируется продольное исследование (1–5 лет) и расширение выборки по численности и региональной представленности для уточнения предикторов трансформации патриотических установок.

1. Битюцкая, Е.В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания / Е.В. Битюцкая // Психологическая наука и образование. – 2007. – №12(4). – С. 87-93.
2. Васильева, С.В. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики / С.В. Васильева, А.В. Микляева // Психология человека в образовании. – 2023. – Т. 5. – №3. – С. 458-472.
3. Давыдов, Д.Г. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма / Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов // Психологическая диагностика. – 2017. – №1. – С. 78-97.
4. Окутина, Н.Н. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики / Н.Н. Окутина, Л.В. Забелич // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – №1 (99). – С. 114-120.
5. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн; [Послел. К.А. Абульхановой-Славской, А.Н. Славской]. – Москва: Наука, 1997. – 189 с.
6. Юренкова, Е.А. Трудные жизненные ситуации в представлениях молодежи / Е.А. Юренкова // Инфоурок. – 2024. – URL: <https://infourok.ru/user/2380754/blog/trudnye-zhiznennye-situacii-v-predstavleniyah-molodezhi-333879.html> (дата обращения: 24.09.2025).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЕМИОПРЕДЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ВЫЗОВОВ

Коткова М.И.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стреленко А.А., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова. Профессиональное самоопределение, soft skills, непрерывное образование, копинг-стратегии, технологизация профессиональной среды.

Keywords. Professional self-determination, soft skills, lifelong learning, coping strategies, technologization of the professional environment.

Мир, в котором живёт любой человек, и ведёт свою профессиональную деятельность, представляет собой изменяющийся контекст, к которому он должен постоянно адаптироваться. Окружающая среда характеризуется влиянием множества факторов: ускоренные технологические процессы, внедрение ресурсов искусственного интеллекта, трансформация рынка труда, развитие цифровой экономики как мирового тренда, эко-

логические вызовы и устойчивое развитие как новые параметры профессиональной деятельности и т.д. Новые атрибуты современной реальности можно описать следующими характеристиками:

1. Нестабильность: быстрые и непредсказуемые изменения, такие как внезапные колебания рынка или технологические прорывы
2. Неопределённость: трудности с прогнозированием будущих событий, даже при наличии информации
3. Сложность: множество взаимосвязанных факторов, которые затрудняют выявление причин и следствий.
4. Неоднозначность: неясная или противоречивая информация, допускающая различные толкования [1, с. 237].

По своей сути, современная реальность требует сложного, многогранного взгляда. Данная парадигма интегрирует совокупность экзогенных и эндогенных факторов, детерминирующих трансформации как личностной, так и профессиональной сферах.

Цель исследования: проанализировать трансформацию профессионального самоопределения в условиях актуального мира и выявить ключевые тенденции, определяющие его эффективность в современной профессиональной среде.

Материал и методы. Основой в исследовании послужили фундаментальные и современные труды зарубежных и российских ученых в области заявленной темы. В работе были использованы теоретические методы, в частности сравнительно-сопоставительный анализ, контент-анализ научных трудов, посвященные профессиональному самоопределению.

Результаты и их обсуждение. Профессиональное самоопределение, выступая критически важным этапом жизненного пути личности, в современном мире претерпевает существенную трансформацию.

Наиболее ярким представителем, чей вклад повлиял на развитие психологии профессии и карьеры является Дж. Холланд, его психологическая классификация профессиональной деятельности активно применяется и в современное время. Он выделял 6 базовых типов (одновременно и личности, и профессиональной среды): реалистический, исследовательский, артистический, социальный, предпринимательский, конвенциональный [2, с. 37]. Ключевым понятием концепции является тезис о том, что профессиональная удовлетворенность достигается при соответствии личностного типа (т.е. определенных комбинаций базовых типов, предложенных Дж. Холландом) характеристикам профессиональной среды. Однако рассматривая современный рынок труда в условиях реального мира, необходимо акцентировать внимание на свойственную выраженную неопределенность, которая проявляется в размытие четких границ профессий: «Будущие специалисты уже не уверены в выборе своей профессии, мир настолько быстро изменяется, что каждый день появляются профессии, о которых никто не слышал несколько лет назад» [3, с. 414]. Подчеркивая особенности современных реалий, можно утверждать о том, что концепция Дж. Холланда утрачивает свою актуальность.

Важно отметить, что XXI век характеризуется сменой устоявшегося понятия «профессия на всю жизнь» моделью непрерывного самоопределения, которое реализуется не как единовременный выбор в раннем (юношеском) возрасте, а как перманентный процесс, продолжающийся в течение всей профессиональной жизни. Это связано с возникновением новой парадигмы профессионального развития – skill set, которая в свою очередь подразделяется hard skills – это узко специализированные компетенции, которые человек приобретает в процессе профессионального обучения, и гибкие, надпрофессиональные навыки (soft skills) [4, с. 67].

На сегодняшний день наиболее востребованными считаются soft skills, которые в научной литературе понимаются прежде всего как «...социальные навыки, связанные с четырьмя основными активностями «система 4 К»: коммуникация, коллаборация, критическое мышление и креативное мышление» [5, с. 661]. Необходимо понимать, что soft skills не подменяют собой предметные профессиональные компетенции (hard skills), а дополняют их, формируя интегральную способность к эффективной деятельности. В современных публикациях подчеркивается идея о том, что в информа-

ционном постиндустриальном обществе исчезают традиционные классические профессии, а новые только возникают, поэтому узкопрофессиональная подготовка кадров, «заточенная» на выполнение определенных трудовых действий, утрачивает смысл [6, с. 68]. Из этого можно сделать вывод, что на сегодняшний день человек – не носитель одной профессии, а набор компетентностей.

В условиях становления современной реальности особую значимость приобретает исследования, свидетельствующие о существенном вкладе копинг-стратегий: использование активных стратегий совладания, таких как планирование и поиск социальной поддержки, позитивно коррелируют с осознанностью профессионального выбора и удовлетворённостью образовательной траекторией [7, с. 56]. При этом установлено, что именно проблемно-фокусированные копинги выступают значимым предиктором сформированности профессиональных планов. Эти закономерности подчеркивают необходимость целенаправленного развития адаптивных копинг-ресурсов в системе профессиональной ориентации [7, с. 58].

Также важным компонентом современного профессионального самоопределения является «технологизация всего процесса «вхождения в профессию»» [8, с. 30], что проявляется в различных аспектах: развитие онлайн-платформ для оценки компетентности, внедрение алгоритмов подбора вакансий на основе анализа цифрового следа пользователя, развитие симуляционных технологий для отработки профессиональных навыков, распространение феномена «онлайн-репутации» [8, с. 31].

Параллельно с технологизацией на первом плане выходит и другая значимая тенденция – концепция непрерывного образования. Современные исследователи описывают данный процесс как «...получение и формирование знаний и умений, которое продолжается на протяжении всей жизни человека. Такое обучение может достигаться как формальными способами – получение образования, тренинги, наставничество, учебные курсы, повышение квалификации, так и неформальными, т.е. через обмен данными с другими людьми, через чтение книг, походы в музеи, посещение концертов и спектаклей ...» [9, с. 57]. Важно уточнить, что в современной действительности непрерывное образование трансформируется из образовательной парадигмы в ключевой адаптационный механизм, позволяющий личности поддерживать профессиональную релевантность через непрерывную коррекцию собственных компетентностей [10, с. 426].

Заключение. Таким образом, в условиях современного мира традиционные линейные карьерные траектории уступают место нелинейным и многовариантным моделям профессионального развития, которые требуют от личности активной, инициативной позиции. Ключевой задачей становится «не поиск себя», а «создание себя».

1. Джумагалиева, Г. Р. Высшее образование личности в VUCA-мире: психологические противоречия и пути их решения / Г. Р. Джумагалиева, О. М. Коробкова, И. В. Тарасова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 2-1. – С. 235–250.

2. Рубцова, Н. Е. Психологическая диагностика профессиональной направленности / Н. Е. Рубцова, С. Л. Ленков. – Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2023. – 152 с.

3. Громова, А. В. Понятие профессии и особенности профессионального самоопределения в VUCA-мире / А. В. Громова, Е. М. Корж // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : сборник научных трудов, Москва, 21–26 ноября 2022 года. – Москва: Московский психолого-социальный университет, 2022. – С. 412–418.

4. Антонова, М. В. Современные тренды в выборе профессионального будущего / М. В. Антонова // Педагогика и психология образования. – 2021. – № 1. – С. 65–73.

5. Антонова, М. В. Выбор будущей профессии: новые идеи и форматы / М. В. Антонова // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 2-1. – С. 659–665.

6. Степанова, Л. Н. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов / Л. Н. Степанова, Э. Ф. Зеер // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 8. – С. 65–89.

7. Гордеева, Т. О. Вклад копинг-стратегий и академической мотивации в успешность профессионального самоопределения студентов / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // Вопросы психологии. – 2021. – № 1. – С. 51–62.

8. Дочкин, С. А. Цифровая трансформация профессиональной ориентации и профессионального самоопределения молодежи / С. А. Дочкин, И. Ю. Кузнецова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 3(39). – С. 27–35.

9. Пешкова, Т. А. Lifelong learning – обучение на протяжении всей жизни / Т. А. Пешкова // ВУЗ и реальный бизнес. – 2019. – Т. 1. – С. 57–64.

10. Павлюк, Е. С. Реализация проектной деятельности в VUCA-мире / Е. С. Павлюк // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Бузулук, 28–29 апреля 2022 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – С. 424–428.